На правах рукописи

Кишмахов Магомет Хаджи-Бекирович

УБЫХСКИЙ РОД БЕРЗЕК
И ЕГО АБХАЗО-АДЫГСКИЕ РОДОСЛОВНЫЕ ВЕТВИ

Специальность 07.00.07 - этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нальчик - 2004

Работа выполнена на кафедре истории России
Карачаево-Черкесского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Смыр Григорий Вахайдович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мафедзев Сараби Хаджимастафович;

заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской Республики, кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник КЧИГИ
Кунижева Леля Замахщериевна

Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится в «12» часов «14» мая 2004 г. на заседании Диссертационного совета Д.212.076.03 в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

Автореферат разослан «30» марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент Маремшаова И.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам этнографии северо-западно-кавказских народов, недостаточное внимание уделено убыхам **и** конкретным историческим личностям из их среды. В этом смысле «неподнятой целиной» можно назвать описание убыхских персоналий, а также наиболее влиятельных среди них фамильно-родовых групп. Между тем, их изучение может прояснить малоизвестные аспекты истории и этнографии не только самих убыхов, но и других соседних с ними в прошлом народов Северо-Западного Кавказа.

Убыхи и их дворянская знать, в особенности род Берзек, язык, история и культура убыхов являются архаичной частью единого абхазо-адыгского этнокультурного мира. Их контакты, этнокультурные и родословные связи с народами Северо-Западного Кавказа во многом определяли здесь ход исторических событий в XIX веке.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что анализ убыхских антропонимов с точки зрения не только лингвистики, но и этнографии, истории и иных смежных с ними гуманитарных дисциплин может прояснить ряд аспектов малоизученной этнической истории - этого народа. В связи с этим - представляет определенный научный интерес происхождение антропонимов «Берзек», «Кишмахо», их производных, ставших основой ряда фамильных имен абазин, абхазов и адыгов. Не меньшее научно-практическое значение имеет исследование их генеалогических и этнокультурных связей, которое будет способствовать восстановлению целостной картины прошлого убыхского народа, оказавшегося, по стечению исторических обстоятельств, в Османской империи.

Состояние исследования проблемы. Ценные сведения об убыхах и роде Берзек содержатся в газетных и журнальных статьях и специальных очерках русских и иностранных ученых и военных

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА С.Петербург 09 100 4 экз 365

XIX века: Дж. Белла[1], А.П. Берже[2], И.Ф. Бларамберга[3], Н. Дубровина[4], Т. Лапинского[5], Дж.А. Лонгворта[6], Л.Я. Люлье[7], Г.В. Новицкого[8], Ф.Ф. Торнау[9], А. Фонвилля[10], Ф.А. Щербины[11], С. Эсадзе[12] и многих других.

В этих материалах, как это характерно и для других работ XIX века, сообщения об убыхах и владетельном роде Берзек фрагментарны и поэтому не могут быть отнесены к разряду исследовательских, раскрывающих различные стороны их жизни на исторической родине - Черноморском побережье Кавказа.

Первой работой, посвященной убыхам и отчасти владетельному роду Берзек, является этнографический очерк абхазского этнографа, офицера царской армии СТ. Званба «Зимние походы убыхов на Абхазию», который был опубликован в 1852 г. в газете «Кавказ» (Тифлис, №33). В нем СТ. Званба характеризует военную

[1] **Дж. Белл.** Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. // АБКИЕА. - Нальчик, 1974. - С. 458-530.

[2] **А.П. Берже.** Краткий обзор горских племен на Кавказе. - Нальчик, 1992. - С. 6, 27-28.

[3] **И.Ф. Бларамберг.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. - Нальчик, 1974. - С. 353-454.

[4] **Н. Дубровин.** Черкесы (адыге). - Краснодар, 1927. – 176 с; История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. 1. - СПб, 1871. - С. 86-259.

[5] **Т. Лапинский.** Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Перевод Гарданова В.К. -Нальчик, 1995. - 464 с.

[6] **Дж.А. Лонгворт.** Год среди черкесов // АБКИЕА. - Нальчик, 1974. - С. 531-584.

[7] **Л.Я.Люлье.** Черкесия (ист.-этногр. ст.) - Киев, 1991. -56 с.

[8] **Г.В.Новицкий.** Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адехе // Газ. «Тифлисские ведомости», 1829, № 22-24.

[9] **Ф.Ф. Торнау.** Секретная миссия в Черкесию. - Нальчик, 1999. – 508 с.

[10] **А.Фонвилль.** Последний год войны Черкесии за независимость. 1863-1864 г. - Киев, 1991. – 86 с.

[11] **Ф.А.Щербина.** История Кубанского казачьего войска. Т. I. - Екатеринодар, 1910. – 736 с. - Т. II. - Екатеринодар, 1913. – 880 с.

[12] **С. Эсадзе.** Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. - Майкоп, 1993. -120 с.

организацию убыхов, сообщает некоторые факты об их пище, одежде и военном предводителе Сааткерие Адагум-ипа Берзеке, который погиб в одном из военных походов в Абхазию в 1825 г.

К числу первых научных работ следует отнести и статью П.К.Услара «О языке убыхов» (Тифлис, 1887), материал для которой автор собрал при содействии полковника Горшкова осенью 1861 года, когда находился в лагере нижне-абадзехского отряда царских войск на р.. Белой, в 12 верстах выше укрепления Майкопского. При этом П.К.Услар записывал тексты убыхского языка со слов 14-летнего сына предводителя убыхов Хаджи Керентуха Берзека, находившегося на воспитании по обычаю аталычества у дворянина Сулеймана Хаджимукова. Труд П.К.Услара не был завершен по причине внезапного исчезновения юного Берзека, который принял участие в стычке абадзехов и убыхов с царскими войсками.

Значительную работу по исследованию не только языка, этнических особенностей и духовной культуры убыхов, но и самого рода Берзек провел французский филолог Ж. Дюмезиль. Проведя несколько научных экспедиций в 30-60-х годах XX века в Турцию, он собрал богатый материал, ставший основой ряда его публикаций. Ему принадлежат материалы по фольклору убыхов, в том числе о роде Берзек, помещенные в научных изданиях Парижского университета, записи убыхских рассказов на грампластинку под названием «Старый Гирандук»[13]. (В период Кавказской войны под этим именем скрывался военно-политический лидер убыхов и западных адыгов- Хаджи Керентух Берзек).

Языком убыхов занимался ряд отечественных и зарубежных ученых: А.Н. Генко, А. Дирр, Ю. Месарош, Г. Фогт, Г.А. Климов, М.А. Кумахов и др. Но в их работах вопросы этнографии убыхов рассматриваются лишь в той степени, в какой они способствуют решению лингвистических проблем.

Одной из специальных научных работ, в которой относительно широко освещаются отдельные аспекты этнической истории и освободительной борьбы убыхов на Западном Кавказе во главе с их

[13] **Demuzil G.** Contes et Legendes des Oubykss/ Universitete De Paris, 1957; Escale en Caucaste. Pathe Marconi – Paris.

военно-политическими лидерами из рода Берзек, можно считать труд А. Фадеева[14]. Однако в работе А. Фадеева налицо модный в годы сталинизма формационный, к тому же вульгарно интерпретированный, подход к изучению социально-экономического и культурно-политического развития убыхского общества.

Основательные и объективные, с точки зрения соблюдения принципов историзма, положения об убыхском обществе содержатся в работе Л.И. Лаврова[15], в которой, наряду с характером хозяйства и культуры, дается оценка сословным отношениям убыхов, месту и роли их феодальной знати. Хаджи Керентуха Берзека Л.И. Лавров назвал «военным вождем убыхов», тем самым он подчеркнул значимость его роли и в целом представителей этого рода в борьбе убыхов и западных адыгов за свою свободу в период Кавказской войны.

Значительное место занимают убыхи и владетельный род Берзек в трудах абхазского ученого-кавказоведа Ш.Д. Инал-ипа[16]. Наибольший интерес в данном случае представляют его работы «Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами» и «Садзы», которые во многом восполнили пробелы в этнографии убыхов. Указанные работы связаны, главным образом, с выяснением территориального и этнического содержания термина «убых», а также этнокультурных взаимоотношений убыхов с их соседями - абхазами. Во второй работе много внимания уделено убыхским персоналиям из рода Берзек. Наряду с восторженной оценкой их жизни и деятельности, исследователь подвергает критике действия представителей рода Берзек в период Кавказской войны, называя их убыхскими экстремистами.

[14] **Фадеев А.** Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // ИС. – Л., 1935. №4. - С. 135-181.

[15] **Лавров Л.И.** Этнографический очерк убыхов // Уч. зап. АдНИИЯЛИ. Т.VIII. - Майкоп, 1968. - С.5-24.

[16] **Инал-ипа Ш.Д.** Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами // Страницы исторической этнографии абхазов. - Сухуми, 1971. - С. 257-310; Он же. Садзы… М., 1995. – 286 с.

Некоторые аспекты истории, этнокультурных связей убыхов и сведения о роде Берзек содержатся в работах и других абхазских ученых: З.В. Анчабадзе[17], Ю.Д. Анчабадзе[18], Р. Гуажба[19], Г.А. Дзидзария[20], К.С. Шакрыл[21].

Говоря о степени изученности исследуемой темы, мы обязаны подчеркнуть, что в отечественной историографии об убыхах и их владетельном роде Берзек нет других научных работ, кроме тех, которые упомянуты выше. Неразработанными остаются целые направления истории и этнографии этого народа, а также убыхскйх персоналий, оказавших значительное влияние на ход военно-политических событий XIX в. на Западном Кавказе.

Цель исследования. Основной целью исследования является реконструкция этнографического портрета убыхского, владетельного в прошлом, рода Берзек, его генеалогических связей с другими фамильно-родовыми группами народов Северо-Западного Кавказа. Не менее существенно и другое - описание наиболее выдающихся личностей рода Берзек, выяснение их роли в установлении этносамостийной культуры аублаара («убыхство»), апсыуара («абаза-абхазство»), адыгагьэ («адыгство») и влияния на ход известных исторических событий XIX века на Западном Кавказе.

Задачи исследования. Выбор темы и основная цель исследования определили необходимость решения следующих задач:

- изучение проблем, связанных с происхождением антропонимов «Берзек», «Кишмахо» и других убыхскйх, генеалогически близких роду Берзек, фамильных имен;

[17] **Анчабадзе З.В.** История и культура Древней Абхазии. - М., 1964. – 240 с.
[18] **Анчабадзе Ю.Д.** Абаза... // КЭС. VIII. - М., 1984. - С. 141-166.
[19] **Гуажба Р.** Убыхи: наша общая история // Газ. «Респ. Абхазия». - Сухум: 1998 (№102, 104, 107, 110, 112, 115, 118, 148); 1999 (№3, 29, 35, 46).
[20] **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Вт. доп. изд. - Сухуми, 1982. – 531 с.
[21] **Шакрыл К.С.** Об этногенезе абхазо-адыгских народов // Уч. зап. Ад.НИИЯЛИ. Т.IV. - Краснодар, 1965. - С. 205-221; Он же. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазо-адыгских языках. – Сухуми, 1968. – 106 с.

- выявление основных генеалогических и этнокультурных связей рода Берзек с другими фамильно-родовыми группами абазин, абхазов и адыгов;
- определение роли убыхов и владетельного рода Берзек в военно-политических событиях XIX в. на Западном Кавказе;
- восстановление этнографического портрета рода Берзек, его родословных ветвей и анализ современного состояния их развития;
- освещение и определение общего и особенного между основными абхазо-адыгскими ветвями рода Берзек.

. Реконструкция этнографического портрета убыхского рода Берзек предполагает также необходимость краткого освещения. отдельных аспектов этнической истории и основных черт культуры убыхов для правильной оценки факторов, повлиявших на установление этнокультурных и родословных связей этого рода с другими фамильно-родовыми группами абхазо-адыгских народов

Хронологические рамки исследования ограничены в основном XIX -началом XX вв. Однако в работе описываются и события, связанные с происхождением антропонимов «Берзек», «Кишмахо», с жизнью и деятельностью конкретных представителей нескольких фамильно-родовых групп в более ранние и более поздние периоды истории.

Территориальные рамки исследования - Республика Абхазия, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Турция.

Объектом исследования является убыхский род Берзек. **Предметом исследования** стали вопросы происхождения фамильного имени Берзек, родословные связи этого рода с другими фамильно-родовыми группами абазин, абхазов и адыгов, их место и роль в региональных событиях и процессах в **XIX** - XX вв.

Методологической и теоретической основой диссертации являются методы конкретно-исторического, сравнительно-исторического, лингвистического, социологического, статистического, логического и ретроспективного анализа историко-этнографических явлений, теоретико-методологические труды и

монографические исследования крупных ученых по этнографии, этнологии, антропологии, лингвистике и другим смежным с ними дисциплинам. При исследовании«темы были приняты во внимание основные правила образования абхазо-адыгских антропонимов, принципы единства происхождения и общности этнокультурного пространства абхазо-убыхо-адыгов, сходства этнических и исторических процессов, которые обусловили для них практически один и тот же вектор развития. Использованы труды ученых: З.В. Анчабадзе, В.Г. Ардзинба, П.У. Аутлева, Н.А.Баскакова, Б.Х. Бгажнокова, В.М. Бганба, С.Н. Бейтуганова, Р.Ж. Бетрозова, А.Х. Бижева, З.У. Блягоз, Р.Х. Гугова, К.Ф. Дзамихова, Г.А. Дзидзария, Х.М. Думанова, И.М. Дьяконова, Ш.Д. Инал-Ипа, С.Х. Ионовой, Х.А. Касумова, Дж.Н. Кокова, Л.Дж. Коковой, А.Э. Куправа, Т.Х. Кумыкова, Л.З. Кунижевой, Х.С. Кушхова, Л.И. Лаврова, С.Х. Мафедзева, К.Х. Меретукова, А.С. Мусукаева, В.А. Никонова, М.З. Саблирова, Г.Г. Стратанович, Г.В. Смыра, Ю.А. Тхаркахо, Д.В. Шабаева, К.С. Шакрыла, А.Х. Шеуджен, С.Х. Хотко и др. по общеметодологическим и конкретным вопросам, дающим ключ к теоретическому осмыслению и практическому решению главной цели и задач исследования.

Источники исследования. Приходится отмечать сложности источниковой базы исследования в связи, как уже было отмечено, со скудостью материалов. Нет достаточных сведений об убыхском этносе и его владетельном роде Берзек вплоть до XIX века. По вопросам истории и этнографии убыхов, их участия в Кавказской войне немало материалов и документов сосредоточено в различных архивах и центральных библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси и Краснодара. Об убыхах и роде Берзек имеется ряд публикаций в Англии, Германии, Франции и Турции.

Помимо упомянутых выше материалов ученых и военных, полезная информация об убыхах и роде Берзек содержится в источниках и литературе второй половины XVHI-XIX вв., авторами которых являются: Ив. Аверкиев, Н. Альбов, Д.Г. Анучин, Ф. Боденштедт, С. Броневский, М. Владыкин, И.А. Гюльденштедт, С. Духовский, Ф. Дюбуа, А. Зиссерман, Д. Зубарев, П. Зубов,

Н.Л. Каменев, Н. Колюбакин, ГЛО. Клапрот, Н. Клинген, А.Д. Нордман, М. Пейсонель, Я. Потоцкий, Я. Рейнеггс, С. Сафонов, В.В. Скорятин, В; Солтан, К.Ф. Сталь, Тебу де Мариньии, Хан-Гирей и др.

Важными источниками[1] для исследования стали специальные научные статьи и очерки на арабском и турецком языках: К. Берзега[22], Н. Берзега[23], С. Берзега[24], в которых содержатся ценные материалы по убыхам и роду Берзек.

Многие положения работы основаны на материалах полевых исследований, проводившихся диссертантом в 1996-2003 гг. в Абхазии, Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Краснодарском крае, а также встреч и бесед с долгожителями, знатоками истории своего рода, сказителями.

При изучении темы использованы: материалы из 13 фондов 7 архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Тбилиси, Сочи и Майкопа; 191 наименование опубликованных трудов ученых на русском, абазинском, абхазском, адыгейском и иностранных языках; 12 наименований газет и журналов на русском языке; статистические и демографические данные, семейные архивы и фотодокументы. В ходе нолевых изысканий проводились аудио-видеозаписи, составлялись посемейные списки с отражением многих исходных сведений, производились документальные записи различных легенд, преданий, рассказов, песен, стихов, в том числе написанных представителями рода Берзек.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые исследованы:

- отдельные аспекты проблемы этногенеза и культуры убыхов;
- вопросы, связанные с происхождением убыхских фамильных имен «Берзек», «Берзения», «Кишмахов» и других, генеалогически близких к роду Берзек, фамильно-родовых групп;

[22] **Berzeg K.** Kafkasya,da ve Osmanli hizmetinde Berzeg ailesi,nden taninmiş kişiler. - Ankara, 1990.-48с.

[23] **Берзег Н.** Изгнание черкесов : причины и последствия / Перевод с араб.яз. Хуажевой Н., Губжокова М. -Майкоп, 1996. 224 с.

[24] **Berzeg S.E.** Socinin sürügndeki sahipleri. Cerkes-vubihlar. - Ankara, 1998. - 126с.

- основные родословные и этнокультурные связи убыхского рода Берзек с некоторыми фамильно-родовыми подразделениями абазин, абхазов и адыгов;

- этнографический портрет убыхского рода Берзек и его современных родословных линий.

В научный оборот введены новые материалы полевых изысканий по этнографии-убыхов и роду Берзек, в том числе из зарубежных источников.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по этнографии и истории убыхов и близкородственных народов, при разработке теоретических и практических программ обучения по истории и этнологии народов Кавказа, а также учебных пособий для студентов исторических факультетов ВУЗов. Результаты исследования позволят методологически точно обозначить этнологический объект и предмет, особенности этнографического изучения вопросов антропонимики народов абхазо-адыгской языковой группы.

Апробация результатов исследования проведена на кафедре истории России Карачаево-Черкесского государственного университета. Основные положения и выводы работы изложены в опубликованных по теме диссертации научных трудах, общий объём которых составляет 29,37 усл. печ. л., а также в сообщениях на международном и региональном научно-практических конференциях в гг. Сухуме и Карачаевске в 2002-2003 гг.

Структура диссертации подчинена цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обоснована актуальность избранной темы, изложена степень ее изученности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначены методологические основы

диссертации; ее новизна, теоретическая и практическая значимость, даны краткий обзор и характеристика использованных источников **и** литературы.

Первая глава «Из этнической истории убыхов» состоит из двух параграфов.

В* первом параграфе («Об этногенезе убыхов») рассмотрены отдельные аспекты проблемы этногенеза убыхов, а также вопросы этнического и территориального содержания термина «убых».

На основе комплексного анализа археологических, лингвистических, историко-этнографических, этнокультурологических источников и материалов полевых исследований 1996-2003 годов установлено, что убыхи являются автохтонами Западного Кавказа. С позднего неолита понтийский антропологический тип, характерный для предков абазин, абхазов, адыгов и убыхов, начинает распространяться из северо-восточных районов Малой Азии по Западному Кавказу и далее - по Прикубанью. Этот процесс завершается в основном к концу **II** тыс. до н.э., а по мнению ряда авторов - позже[25]. Большинство кавказоведов считает, что сначала первобытные люди, потом - носители праязыка западнокавказских народов (в т.ч. убыхов) или, возможно, уже диалектных языков принесли на Западный Кавказ и в Прикубанье через так называемый Черноморский путь малоазийскую земледельческую культуру, характерные типы предметов и орудий труда, глиняную посуду, собственную металлургию и, по всей вероятности, дольменную культуру[26]. Лингвистами установлено, что в эпоху энеолита и до конца **III** тыс. до н.э. на северо-востоке Малой Азии, в Колхиде и на Западном Кавказе отмечается устойчивое присутствие диалектов абхазо-адыгской языковой подсемьи, в состав которой входит и убыхекий язык. На это указывает наличие здесь абазино-абхазо-убыхо-адыгских корней в

[25] **Федоров Я.А.** Историческая этнография Северного Кавказа. –М., 1983. – С. 28; **Инал-Ипа Ш.Д.** Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми, 1976. – С. 117.

[26] **Федоров Я.А.** Указ. соч. С. 55-56; **Соловьев Л.Н.** Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района. // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXI. - Сухуми, 1960. - С.162-164.

топонимике, в древнейших картвельских географических названиях и этнических терминах[27].

Самоназвание убыхов - пёхи // пёкхи - восходит, как считает Г.А. Меликишвили, к этнониму «пахува» древнеассирийских (XIV в. до н.э.) источников[28]. Упоминание о них под именем «брухи» встречается в антично-ранне-средневековых источниках (V - VI вв.)[29],. которые локализуют их уже на Черноморском побережье Кавказа, в Сочи-Гагрском секторе. *В* этих же местах фиксирует их турецкий путешественник Э.Челеби в 1641 г. среди 10 горных абазских племен под именем «Waipigha» (вайпиха)[30]. Собственно этноним «убых // уббых» впервые отмечается в документах 40-х годов XVIII века[31]. На наш взгляд, этноним «убых // уббых» сложное слово, является иноназванием пехов. Их так назвали соседние абадзехи, жившие в Тубах (местность в верховьях р. Пшеха, притока р. Белой) на северном склоне Кавказского хребта. На языке абадзехов этноним «убых // уббых» в буквальном смысле означает «пехи, живущие ниже Туба» (Туб = уб, бых = пёх). Утверждение же Г. Новицкого[32], писавшего, что термин «убых» происходит от названия, урочища Убых (с таким же успехом можно предполагать - и от назв. р. Убых), считаем необоснованным. Факты, когда этносы, этнические группы или даже отдельное население (независимо от этнической принадлежности) получали названия, связанные с названием

[27] **Гордезнани Р.В.** Кавказ и проблема древнейших средиземноморских языковых и культурных отношений. - Тбилиси, 1975. – С. 8-10; **Иванов В.В.** Об отношениях хаттского языка с северо-западно-кавказскими // Древняя Анатолия. – М., 1985. – С. 97-98.

[28] **Меликишвили Г.А.** К изучению древней восточномалоазийской этнонимики // ВДИ. - 1962. № 1. – С. 62-63.

[29] **Прокопий из Кесарии.** Война с готами. - СПб. – М., 1950. –С. 383; **Псевдо Арриан.** Объезд Эвксинского Понта //ВДИ. - 1948. №4. – С. 662.

[30] По : **Hammer.** Narrative of Travels in Europe, Asia and Africa etc. bu Evliua Efendi, t.II. London, 1850, p.57.

[31] **Аутлев П.У.** Адыгея в хронике событий (с древнейших времен до 1917 года). – Майкоп, 1990. – С. 18-19.

[32] **Новицкий Г.** Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народов Адехе // Газ. «Тифл. ведом.», 1829, №22.

местности, относятся к явлениям второго порядка — нового времени (например, - «кубанцы», «запорожцы», «сочинцы» и т.д.).

Все источники XIX века убыхов помещают в горной зоне и прибрежной полосе Черноморского побережья Кавказа между реками Шахе и Хоста. С северо-запада их соседями были шапсуги, с севера за Главным Кавказским хребтом - абадзехи, с юго-востока - горные общества абазин и абхазов.

Относительно численности убыхов, до их изгнания в Оманскую империю в 1864г., источники дают самые разные, не подкрепленные расчетами, данные - от 5 до 40 тыс. чел.[33] Польский доброволец, участник Кавказской войны Т. Лапинский, живший среди убыхов и западноадыгских этнических групп во второй половине 50-х годов XIX в., был более точен в определении их численности (115 тыс. чел.)[34]. В результате анализа архивных документов по выселению убыхов, а также литературы XIX в. и материалов двух (1866 и 1896 гг.) комиссий, обследовавших земли и оставшиеся селища убыхов (их было около 95, с численностью не менее 150 дворов в каждом, а в некоторых из них - по 350, 700 и 800 дворов), с учетом средней численности убыхской семьи в 7 чел. (по А. Берже), на основе простых расчетов (95x150x7) можно установить, что в середине 50-х годов XIX в. они могли насчитывать около 100 тыс. чел. По официальным данным А. Берже в Османскую империю были изгнаны 74567 убыхов[35]. Разницу в 25 тыс. чел. между нашим итогом и сведениями А. Берже следует отнести к людским потерям убыхов в последние 9-10 лет Кавказской войны (погибшие в сражениях, умершие от ран, голода и массовых заболеваний населения тифом, оспой, имевших место на Зап. Кавказе). Необходимо учесть и то, что

[33] РГВИА, ф. ВУА, д. 19256, л. 6 об.: **Бларамберг И.Ф.** Историческое, топографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. - Нальчик, 1974. -С. 501; **Лавров Л.И.** Указ. соч. -С. 6.

[34] **Лапинский Т.** Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. – Нальчик, 1995. – С. 80.

[35] **Берже А.** Выселение горцев Кавказа // Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (втор. пол. XIX – нач. XX вв.). Сб. ст. – Махачкала, 2000. – С. 7.

многие убыхи самостоятельно выехали в Османскую империю в марте - мае 1864 г. и не были учтены царскими офицерами, которые были назначены в пункты их отплытия лишь в начале мая 1864 г., а их отправка началась с 25 мая[36].

Во втором параграфе («Основные черты культуры убыхов») выделены и обоснованы основные виды хозяйственной деятельности, особенности материальной и духовной культуры, общественного устройства, системы убыхства и др.

Отмечается, что этносамостийная культура и быт убыхов восполнялись и развивались вполне закономерно, то есть как за счет собственного опыта, так и путем заимствования и адаптации нужных форм и элементов культуры народов абхазо-адыгского происхождения, прежде всего абазгов (предков современных абазин).

Так, например, в религиозной культуре убыхов значительное место занимают абазгские культы деревьев, священных рощ, очага, надочажной цепи и другие. Не случайно и то, что и в наше время все абхазы, абазины и убыхи, проживающие в Турции, считают своим верховным богом Анчва (на абаз. яз.осн.). Убыхские фамилии, как абазинские и абхазские, делятся на подродные — абипара имена. Абазины, абхазы и убыхи считают, что им покровительствует святилищно-божественная сила «Аныха», в отличие от всех других народов Кавказа.

Исследование основных особенностей культуры убыхов привело к следующим выводам: 1) экономика убыхов представляла собой натуральное хозяйство, ее основу составляли земледелие, скотоводство, садоводство, виноградство, бортничество, в меньшей степени - охота, рыболовство и собирательство диких плодов (каштанов, орехов и т.д.); 2) по сравнению с соседними народами, у убыхов лучше были развиты домашние промыслы и ремесла, из которых кузнечное дело и производство разных видов оружия поднялись до уровня кустарного производства, позволявших торговать определенными видами изделий с соседями, но не было производств, работавших на внешней заморский рынок; 3)

[36] ЦГИАРГ, ф. 416, оп. 3., д. 145, л. 3-4.

основными статьями доходов от внешней торговли были кукуруза, мед, воск, кожа домашних животных и зверей, лес, рабы; 4) за исключением редких арбяных дорог в бассейнах больших рек, в Убыхии отсутствовали хорошие колесные дороги и регулярное транспортное сообщение как внутри территории, так и с внешним миром, население передвигалось в основном верхом и пешком через сеть троп; 5) материальная и духовная культура была идентична культуре соседей - абазин, абхазов и адыгов; 6) общественное устройство представляло собой форму феодального строя с принципами народной демократии, без централизованной власти, а созданные в 1839 и 1861 гг., по инициативе владетельного рода Берзек, между Туапсе и Гаграми централизованно управляемых 9, а затем 12 округов во главе избираемого меджлиса со старшинами на местах носил больше характер формы и средства противостояния царской колонизации их края, все вопросы войны и мира решались на общенародных собраниях, а судебные дела - в судах присяжных по обычному горскому праву с участием сторон истца и ответчика, со свидетелями и адвокатами; 7) семейный быт и нравственные устои регулировались выработанными столетиями обычаями и традициями; 8) религия была языческой, почитались священные места (рощи, кузницы и т.п.), различные божества, хотя они в некоторых случаях были смешаны с традициями христианства и ислама.

Вторая глава «Убыхскнн род Берзек и его место среди западнокавказских народов в XIX в.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе («Об антропониме «Берзек») дается обоснование того, почему в последние годы историки, этнографы, лингвисты, философы и ученые других гуманитарных дисциплин проявляют неподдельный интерес к исследованию института фамилий (родов). В свет вышло немало научной литературы, посвященной этой теме. Однако неизученных проблем остается немало, в частности, в абазино-абхазо-адыговедении. Заслуживает специального внимания убыхекий владетельный род Берзек, носители которого во многом определяли этносамостийную культуру

убыхов, её становление и развитие, а также ход известных исторических событий XIX века на Западном Кавказе.

Архивные и письменные источники, особенно XIX века, многочисленные полевые этнографические, фольклорно-лингвистические и другие материалы неоспоримо свидетельствуют о том, что род Берзек по своему происхождению является убыхским, был известен как владетельный дворянский род. Он включён в список знаменитых в прошлом фамилий народов Кавказа[37]. Об этом роде немало сведений в исторических, фольклорных материалах убыхов, абхазов и адыгов. В некоторых документах о Кавказской войне военно-политические лидеры убыхов в лице отдельных представителей рода Берзек названы великими, мужественными, высококультурными личностями.

В работе перечислены проблемы, усложнившие этимологизацию антропонима «Берзек». К ним относятся, во-первых, то обстоятельство, что он не был зафиксирован в источниках на. убыхском языке; во-вторых, в XIX веке и позже фамильное имя- «Берзек» было записано и озвучено в основном удобно для русской, адыгской, абхазской и абазинской графики. Расшифровка значения антропонима осложнялась еще тем, что в России и в Турции не осталось убыхов, в том числе из рода Берзек, знающих родной язык. После Кавказской войны те убыхи, в том числе из рода Берзек (Берзеговы), которые предпочли остаться на исторической родине и жили среди других этнических групп, вынуждены были скрывать своё убыхское происхождение, называть себя абадзехами, бжедугами, кабардинцами, абазинами, абжуйскими абхазами и т.д. Они боялись, что могут быть депортированы в Сибирь, как это случилось с убыхскими семьями Кубани, которые были высланы в царское время в Костромскую область[38]. В результате этого, убыхи, в том числе Берзеговы - потомки рода Берзек, которые живут среди других народов (абазин, абхазов, адыгейцев, кабардинцев), утеряли свою этничность, забыли язык и все, что связано с историей предков.

[37] Meudan – Larousse, Cilt : 7, Sahite: 662.

[38] **Dumezil G.** Documents anatoliens sur les longues et les traditions du Caucase. III. Nouvelles etude oubykh. Paris, 1955. P.19.

Наш опыт полевых исследований показал, что абсолютное большинство информаторов из числа Берзеговых из Адыгеи ничего не знают из истории своего рода в **XIX** веке, в том числе конкретных предков далее чем дед-прадед.

По материалам полевых исследований, полученных от убыхов из Турции, а также из трудов широко известного кавказоведа, потомка абхазских махаджиров Омара Бегуаа (в Турции он известен как B. OMER BOYOKA) установлено, что антропоним «Берзек» восходит к убыхскому слову «браскьэ» - «среда» (название дня недели) (в русской транслитерации «берсек//берзек»). Данный термин в убыхский язык проник из греческого вместе с другими терминами раннего христианства. В языке же источника (греч.) этот термин означает «пятница» (paraskeue). В связи с этим в работе делается вывод, что антропоним «Берзек» возник в античный период и восходит к греческому слову «paraskeue». Согласно убыхскому преданию, этот антропннм сначала выступал в форме личного имени, потом - родового, а затем — фамильного имени, относится к разряду фамильных имен, образованных на христианско-мифологических представлениях. Впервые антропоним «Берзек» в качестве фамильного имени фиксируется в русских письменных источниках в первой четверти XIX в., а в изустных - с конца **XVIII в.**

Во втором параграфе («Генеалогические связи рода. Берзек») приведены многочисленные материалы полевых исследований, полученные в республиках Абхазия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, в Краснодарском крае, от информаторов убыхов из Турции. Они свидетельствуют о том, что убыхский род Берзек генетически связан с некоторыми фамильно-родовыми подразделениями абхазов - Берзения (Барзания у македонских абхазов) и Кишмария, абазин - Кишмаховы, адыгейцев - Берзеговы, кабардинцев - Берзековы, убыхов - Бабуковы, Шханук, Шевлох, Улагай и другими.

Генеалогические связи указанных фамилий были установлены в широком контексте лингвистических, этнографических, исторических и других данных.

В третьем параграфе («Роль рода Берзек в военно-политических событиях XIX в. на Западном Кавказе») приведены исторические факты и материалы, подтверждающие тезис о том, что убыхи и владетельный род Берзек стали жертвой геополитических интересов двух империй - Османской и Российской. Не меньшая доля вины за трагедию, постигшую убыхов в последние 10 лет Кавказской войны, их изгнание из исторической родины лежит и на западноевропейских странах - Англии, Франции и их агентах. Опровергнуты утверждения многих царских и советских авторов, которые именуют войну убыхов не иначе как «восстание»[3], а предводителя убыхов Хаджи Исмаила Дегумуко Берзека и других представителей этого рода - «предателями»[40] интересов народа, якобы «продавшимися» царским генералам за чины и деньги, «экстремистами»[41], ввергнувшими свой народ в трагедию.

Эти противоречащие друг другу выводы А. Фадеева и Ш.Д. Инал-Ипа не имеют ничего общего с действительным положением дел во взаимоотношениях военно-политических лидеров убыхов и царских генералов. При этом, они не учитывают сложившейся военно-политической ситуации не только на Западном Кавказе, но и каузальных связей геополитических явлений, происходивших в то время вокруг Кавказа.

В этом же параграфе приведены примеры негативного отношения убыхов и черкесов Турции к отрицательной оценке Б.В. Шинкуба деятельности Хаджи Керентуха Берзека, и к известным его утверждениям в «Предисловии» исторического романа «Последний из ушедших», будто «в 1864 году, поддавшись уговорам собственных правителей и служителей ислама и поверив обещаниям правительства Турции, убыхи покинули отчие края»[42], якобы «в

[39] **Фадеев А.** Указ. соч. - С. 147-150.
[40] Там же. - С. 157-160.
[41] **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы // ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXVIII. Народы Кавказа. Кн.2. - М., 1995. - С. 35, 37.
[42] **Шинкуба Б.В.** Последний из ушедших. - Сухуми: Изд-во «Алашара», 1985. - С.2.

конце Кавказской войны, столкнувшись с непримиримой позицией убыхов, царское правительство предложило их вождям на выбор: или спуститься с гор и переселиться на другие, равнинные земли Северного Кавказа, или переселиться в Турцию. Из этих двух жестких решений вожди убыхов выбрали то, которое исторически оказалось наиболее недальновидным...»[43].

В действительности же военно-политические лидеры убыхов в лице Хаджи Исмаила Дегумуко Берзека - старшего, Хаджи Керентуха (Гирандуко) Берзека, Хасана Еменуко Берзека и предводители непокорных западноадыгских этнических групп первое время не признавали итогов Адрианопольского (1829 г.) договора между Портой и Россией о передаче последней земель Закубанья и Черноморского побережья Кавказа, на которые обе договорившиеся стороны, как отмечают до сих пор специалисты, не имели политико-юридических прав. Тем не менее, последующее 35-летнее противостояние убыхов и западных адыгов царским войскам не принесло положительных результатов. Учитывая ситуацию, убыхи и адыги предпринимали не одну попытку договориться с царскими генералами и правительством России. С этой целью они ездили в Тифлис, в сентябре 1861 г. встретились с царем, а Хаджи Керентух Берзек лично обращается к Александру II, выражая готовность убыхов защищать «наравне с царскими войсками» эту землю, лишь бы не переселяли их куда-либо из мест, где тысячелетиями складывалась их история и захоронены предки. Однако царь и его генералы были непреклонны в осуществлении своих планов - очищения гор и прибрежных земель от «непокорных» горцев и заселения их казачьим населением и другими инородцами, в том числе турецкими армянами, греками, грузинами и т.д.

Сегодня можно считать установленным фактом то, что главными виновниками трагедии убыхов, абхазо-адыгских и других народов Кавказа в XIX веке, которые вынуждены были покинуть родину и переселиться в Турцию, являются царское правительство России и

[43] Там же. – С. 7.

правители Порты. Известны и совиновники из числа царских генералов. В этом есть известная доля вины и западноевропейских стран — Англии, Франции и др. Нет и не могло быть даже малейшей зацепки для обвинения пострадавших от махаджирства народов Кавказа. Нет никакой вины русского народа, именем которого был совершён настоящий геноцид многих народов Кавказа, прежде всего в отношении убыхов, абазин, абхазов, адыгов. Говоря словами представителя известного рода - владетельных князей Абхазии, юриста, философа и политолога, обер-гофмейстера российского императорского двора, мужа «вдовствующей» (с 1894 г.) императрицы Марии Федоровны Г.Д. Чачба-Шервашидзе (1847-1918 гг.), «при монархии - роль народа, то есть общественное положение его, фактически равно нулю. Народ при такой форме правления отстранён от власти и он не может нести вину за злодеяния, совершённые его государством»[44].

В этом параграфе названы наиболее известные прогрессивные деятели из рода Берзек: Сааткери Адагуа-ипа (Дегумуко), Исмаил, Измаил-бей, Мату, Биарслан, Хапакх (Хапешуко) Эльбурза, Шеулехуко Алицук, Шеулехуко Эдик, Шеуейко Эдик, Шеуейко Мату, Хасан Еменуко и др. Освещена их роль в исторических событиях на Западном Кавказе, в этнической истории и культуре убыхов, в борьбе народов Кавказа за право остаться на земле предков. На конкретных исторических примерах раскрывается их деятельность, социально-политический и этнографический портрет каждого. Так, например, известный в источниках как Хаджи Исмаил Дегумуко Берзек - старший, воспитатель последнего владетеля Абхазии Михаила Чачба-Шервашидзе, пользовался непререкаемым авторитетом не только в Убыхии, но и по всей Абхазии, Черкесии и России.

Третья глава «Этнографический портрет рода **Берзек»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе («Убыхская ветвь рода Берзек (Berzeg)») описываются драматизм последнего народного собрания

[44] Цит. по: Лолуа М.К. Вина народа // Газ. «Гагра» Республики Абхазия. – Гагра, 1992. - №178 (6841), 9 декабря. - С.1.

представителей всех убыхских сёл во главе со своими старшинами и владетелями на окраине главного своего аула Апохуа, возле священного дерева белолистки, процесса изгнания (одних под конвоем, других с выдачей мизерного пособия) и переселения всех убыхов в Османскую империю во главе с родом Берзек. Трагические события на Чёрном море, в местах прибытия иллюстрированы конкретными цифрами и фактами, подтверждены свидетельствами очевидцев.

Род Берзек и в Турции оставался со своим народом, вместе с ним разделял все лишения и бедствия. Из около 2800 душ рода Берзек, эмигрировавших в Порту, в современной Турции на 1.01.2002 г. осталось всего 130 человек. Это несмотря на то, что у их лидера Хаджи Керентуха здесь были широкие этнокультурные и прямые родственные связи. Там проживали также близкие к правительственным кругам и ко двору султана известные личности Берзек Хусейн-паша, Берзек Али-паша и другие. Тем не менее, Берзек Хусеин-паша был повешен турецкими властями за возмущения по поводу политики Порты по переселению горцев Кавказа и условия их приема. На резкий спад численности рода Берзек, как и в целом убыхов, повлиял ряд факторов: 1) массовое заболевание людей, голод и в связи с этим высокая смертность в первые годы их пребывания на чужбине; 2) низкая рождаемость в течение длительного времени из-за плохих условий жизни махаджиров; 3) массовое участие и гибель мужчин в русско-турецкой 1877-1878 гг. и первой мировой войне; 4) потери наиболее репродуктивной части молодежи в период гражданской войны в Турции; 5) смена фамилии на турецкие рядовыми представителями рода Берзек и их последующая ассимиляция в турецкой среде; 6) предрасположенность современного общества к малым семьям, с одним - двумя детьми и т.д. В результате этих и иных социальных явлений пресеклись многие родословные линии рода Берзек, в том числе родовая ветвь Дегу, из которого вышли знаменитые в прошлом лидеры убыхов и западных адыгов - Сааткери, Исмаил, Керентух и другие.

В исследовании подробно освещены жизнь и деятельность рода Берзек в Турции, его роль во многих знаковых событиях в истории этого государства в конце XIX - начале XX вв. Руководитель борьбы черкесов в последние годы Кавказской войны- Хаджи Керентух Берзек, когда прибыл в Константинополь с принадлежащими ему крестьянами, был принят султаном Абдул Азизом. Последний предложил Керентуху, чтобы он вместе с семейством обустроился и жил в Стамбуле. Однако Керентух Берзек, поблагодарив за внимание к его персоне, вежливо отказался от предложения султана и выбрал местом жительства округ Маньяс, село Еникей, в окружении других убыхских поселений и умер в 1880 году, там же захоронен. Сообщения Канитца и других исследователей о том, что он поселился в Родосто, воевал в 100-летнем возрасте на Балканах, не верны. Он действительно воевал там, командовал 5-тыс. кавалерийским отрядом убыхов, но ему тогда было 88 лет, а умер в возрасте 90 лет. В связи с ошибочными сведениями и ряда других авторов, в диссертационной работе уточнены биографические сведения Хаджи Исмаила Дегумуко Берзека, его племянника Керентуха, Хасана Еминуко Березека - жесткого дипломата, а также других представителей рода: Мехмета Зеки-паши Берзека, ставшего зятем султана Абдул Хамида И, Назима-паши Берзека (его называли Назим-паша Бабук, в 1912 г. был министром обороны Турции), Бекира-паши Берзека, губернатора Самсуна (за доброту и порядочность был назван турками: «молочный брат оборванных и обделённых»), сыновей Керентуха Берзека - Ислам-бея и Тевфик-бея, его племянников Хаджи Беджи-бея (Яхья), Эркем-бея, Сафар-бея, Кязым-бея, Омар-бея, его сына Нихата Решата (доктора медицины, профессора, личного врача Мустафы Кемаля, министра здравоохранения), Осман-бея Берзека и других.

В настоящее время современное поколение рода Берзек проживает в крупных городах Турции - Стамбуле, Анкаре, Измите, Бурсе, Дюздже, в сёлах районов Бандырма и Маньяс. Из их среды вышли известные в зарубежной диаспоре политики, историки, писатели и общественные деятели. Со слов Нихата Берзега (Бэрзэдж), недавно реэмигрировавшего из Турции и проживающего в

г. Майкоп, автора монографии «Изгнания черкесов: причины и последствия» (Майкоп, 1990), род Берзек и в Турции продолжает жить по убыхским традициям этносамостийной культуры, под руководством потомков знаменитого на Кавказе Хасана Еменуко Берзека проводят фамильные съезды, соблюдают основные нормы убыхства, однако дети говорят только на турецком языке, а взрослые - на смешанном с убыхским абхазском и адыгейском. Среди молодого поколения турецких Берзеков сегодня много юристов, экономистов, врачей, преподавателей и других специалистов, что позволяет сделать вывод о том, что созидательная жизнь и деятельность некогда знаменитого рода Берзек, берущего своё начало в далёком прошлом, продолжается. Все это свидетельствуют о том, что в целом убыхи не исчезли с лица земли, а произошли значительные изменения в их этносамостийной культуре, в том числе и в языке.

Во втором параграфе («Адыгские ветви рода Берзек») исследованы историко-этнографические материалы об убыхеком роде Берзек в Адыгее, фамильное имя которых встречается среди абадзехов и бжедугов в форме «Берзек», «Берзеч» (до 60-х годов XIX в.) и «Берзегов» (с конца 70-х годов XIX в.).

Абадзехские Берзеговы жили в предгорьях на левом берегу р. Белой под Майкопом отдельным патронимическим кварталом, позже (в 1864 г.) часть Берзеговых переселилась во вновь основанный аул Егерухай, а другая - в аул Хачемзи на нижнем течении р. Лабы.

Бжедугские Берзеговы до окончания Кавказской войны жили возле леса на южной окраине аула Нешукай (совр. Теучежский район). Позже некоторые поселились в аулах Ассоколай и Бжедугохабль.

Установлены демографические данные рода Берзеговых Адыгеи XIX - XX вв. После Кавказской войны закубанских Берзеговых насчитывалось до 20 семейств (около 130-140душ), а по состоянию на 01.01.1999 г. - 49 семей (253 человека). По последним данным, соотношение мужчин и женщин рода Берзеговых составляет (соответственно) 46 и 54 %, доля детей и молодёжи в возрасте до 21 года - 33 %. По материалам муниципальных образований, среди

носителей фамилии Берзегов (без учета детей дошкольного возраста и учащихся) высшее образование имеют 18 %, среднее специальное - 15 %, среднее - 65 %, остальные - начальное. Из рода Берзеговых вышло немало трудолюбивых земледельцев, рабочих, учителей, врачей, инженеров, руководителей колхозов, воинов, спортсменов (силачей), государственных и общественных деятелей и др. Это председатель Адыгейского облисполкома, член ЦИК СССР Кунчук Хасанович, талантливый государственник и лидер коммунистов Адыгеи на протяжении четверти века, депутат Верховного Совета СССР пяти созывов (с VI по X), делегат XXII-XXVI съездов КПСС, Генеральный консул СССР в Болгарии, учёный-экономист Нух Асланчериевич, заслуженный тренер РФ Шихан Асланович и многие другие.

В ауле Бабугей (Берзекенхабль) Кабарды началась новая история одной из ветвей убыхского (теперь кабардинского) рода Берзек — Берзековых. В настоящее время представители пятого и шестого поколений Берзековых Кабардино-Балкарской Республики живут, учатся и работают в самых различных сферах государственной службы, экономики, образования, медицины и культуры. В КБР проживают 62 человека, в т.ч. - 29 мужчин, 33 -женщины, молодёжи и детей - 22. Среди 62 представителей рода - 28 % имеют высшее образование, 49 % - среднее и средне-специальное, остальные - дети дошкольного и школьного возраста.

Адыгейские и кабардинские Берзеговы = Берзековы достойно сохраняют характерные черты благородства старинного убыхского рода Берзек, почти неотличимо вписались в систему адыгской этносамостийной культуры.

В третьем параграфе («Абхазо-абазинекая ветвь рода Берзек») восстановлены имена предков во всех поколениях абхазской ветви рода Берзек -Кишмария и абазинской - Кишмаховы, начиная с середины XVI века.

Современные кишмариевцы хорошо владеют историей своего рода со времён переселения их предков из общества Псху в абжуйскую Абхазию. Дневниковые записи истории и этнографии фамилии Кишмария, начатые сказителем Джугуной Хасановичем

(1885-1978), продолжает его сын Варлам (1921 г.р., с. Река, Абхазия) по линии (абипара) Цкуцкуа. Кроме него, подробностями жизни рода в прошлом хорошо владеют многие старейшины и молодежь.

История абхазской ветви рода Кишмария в прошлом состояла не только из войн и противостояний на абжуйско-самурзаканских землях, но и из повседневной обыденной жизни. Из года в год росла численность их рода. Они занимались крестьянским трудом, славились своим умением разводить известных абхазских пчёл. В родовых селах (Члоу и Река) были фамильные кузницы, мельницы. Кишмариевцы разводили хороших лошадей. Все мужчины умели изготавливать брички, сбрую для лошадей и всякий сельхозинвентарь, обрабатывали землю и разводили виноград, цитрусовые, чай, овощи. Женщины были мастерицами по выделке бурок, обработке кожи и пошиву одежды.

Полевые исследования материальной и духовной культуры рода Кишмария подтверждают слова С Р. Кишмария, который ведёт подробные дневниковые записи истории и этнографии рода, о том, что кишмариевцы «с момента поселения в этих местах (в восточной Абхазии - М.К.) и до настоящего времени не дали повода кому-либо говорить о роде плохо». Вместе с абхазским и другими народами они участвовали во всех этапных событиях в истории СССР, России, были участниками практически всех войн, которые велись в последние 200 лет.

Нет сомнения в том, что и в дальнейшей жизни молодое поколение рода Кишмария будет с достоинством нести имя своих предков. Об этом свидетельствуют и некоторые показатели (1998 г.) социально-культурного положения носителей фамилии Кишмария в Республике Абхазия.

Род насчитывает 573 человека (83 семьи). Среди них двое - Герои Абхазии, один - генерал, трое - учёные, пятеро - деятели культуры, четверо - госслужащие, 27 чел. - награждены орденами и медалями СССР, 25 - работают руководителями различных предприятий, в т.ч. коммерческих, 15 - офицеры Абхазской Армии, 18 - учителя, 12 - врачи, 8 - юристы, 7 - экономисты и т.д., 37 % носителей фамилии составляет молодёжь до 25 лет, 12 % - с высшим

образованием, 68 % - со среднеспециальным и средним, остальные - с неполным средним или учащиеся и дети дошкольного возраста, соотношение мужчин и женщин - 48 и 52 %.

В' этом же параграфе главы восстановлены история и этнография рода Кишмаховых. Прежде чем обрести эту фамилию, род жил первоначально возле древнего Питиунта (Пицунды), недалеко от устья реки Бзыбь. Впоследствии род переместился в местечко Лоо, а затем в бассейн реки Шахе Черноморского побережья Кавказа, где в середине XVI века сменил фамилию Берзек на Кишмахо и образовал своё общество «Кишмей-Кишмай» (Кичмай, в русской транслитерации).

Наименование «Кичмай» пишется согласно нормам русской грамматики. На самом деле, при правильном произношении звучит как «Кищмай» (абх.-адыг. яз.), где корень «Кищ» означает «кузня», а «Май» - имя кузнеца, владельца кузни из рода Берзек.

После перемены фамилии в середине XVI века, род Кишмахо прожил на реке Шахе ещё определённое время, а затем переселился временно в местность Псху на северо-востоке Абхазии, оттуда - на территорию нынешней Карачаево-Черкесской Республики.

В этом параграфе приведены многочисленные примеры, названы лучшие представители рода Кишмаховых, в цифрах и фактах представлены их культурный портрет, участие в развитии абазара - абазинство и этносамостийной культуры абазин, даны некоторые демографические данные.

По полевым исследованиям установлено, что род Кишмаховых на 01.01.1997 г. насчитывал 1021 человек. Из них трое являются учёными, в том числе один - лауреат Государственной премии СССР (за разработки высоких технологий в области физики), шестеро стали заслуженными артистами РСФСР, РФ и КЧР, семеро являются заслуженными работниками различных министерств, ведомств и отраслей экономики России, 7 человек из числа молодежи рода стали мастерами спорта СССР и один - чемпионом мира, мастером спорта международного класса по борьбе самбо и т.д.

По данным на 01.01.1997 г. среди носителей фамилии Кишмахов (без учета детей дошкольного возраста и учащихся) высшее

образование имеют 17 %, среднее специальное - 22, среднее и неполное среднее - 59, начальное - 2. Род Кишмаховых собрался на свой объединительный съезд 17 августа 1997 г. в ауле Псыж Прикубанского района КЧР. На нём были утверждены устав и гимн, положения о флаге и медальоне рода. Второй съезд рода Кишмаховых, с участием представителей других абхазо-адыгских ветвей рода Берзек -Берзековых и Кишмария, состоялся 18 августа 2002 года в ауле Кубина Усть-Джегутинского района КЧР. По данным на 01.01.1997 г. фамильно-родовая группа Кишмария = Кишмаховы состоит в прямом родстве с 460 семьями из 329 фамилий 16 народов СНГ. Среди носителей этих двух фамилий есть абазины, абхазы, адыгейцы, армяне, грузины, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, молдаване, ногайцы, осетины, русские, татары, украинцы,, черкесы и чеченцы. С 1997 г. эти количественные и качественные показатели постоянно меняются, в основном в сторону увеличения.

В «Заключении» кратко сформулированы основные выводы исследования. В частности, отмечено, что род Берзек этнически относится к убыхам. Он значится в списках наиболее знаменитых в истории Кавказа фамилий, опубликованных Парижским университетом в 1957 году.

Антропоним «Берзек» восходит к греческому слову paraskeue (озн. пятница) - в русской транслитерации «берсек, берзек». В убыхский язык этот греческий термин вошёл в форме «браскьэ» - «среда». Этот термин в форме «бэрэздж» функционирует и в значении «пост». По всей видимости, обладатель антропонима «Берзек» родился в среду или в пятницу, а в честь этих почитаемых христианской религией дней или поста он и был назван таким именем.

Турецкие убыхи из фамильно-родовых групп Берзег, его родословных линий Шханук, Шевлох, Улагай, Бабук, Канболат, Емин, адыгейские (абадзехо-бжедугские) Берзеговы, кабардинцы Берзековы и Берсековы, абазины Бабуковы, а также абхазо-абазинские фамильные группы Берзения (в т.ч. из Македонии), Кишмаховы и Кишмария происходят из убыхского рода Берзек.

Полевые материалы, лингвистические, этнографические, исторические и другие данные подтверждают их генетическую связь.

По историческим документам XIX века, род Берзек был известен на Западном Кавказе как один из влиятельных владетельных дворянских фамилий. Она была лучше обеспечена всем необходимым для жизни, отличалась высокой нравственностью, обязательностью, твёрдостью характера, независимостью и воинственностью. Эти качества убыхов и рода Берзек вполне ярко проявились в период Кавказской войны на Западном Кавказе (1830-1864 гг.). На протяжении всей войны в этом регионе Кавказа главными лидерами в борьбе горцев против царской колонизаторской политики были Хаджи Исмаил Дегумуко Берзек-старший (1775-1853), Хаджи Керентух (Гирандук) Дегумуко Берзек (1790-1880), Хаджи Хасан Еменуко Берзек (1760-1840) и другие представители этого рода. Однако род Берзек, проживавший в Убыхии, вместе со всем народом был вынужден переселиться в 1864 г. в Османскую империю в числе до 2800 чел. В настоящее время род Берзек в Турции насчитывает всего лишь 130 человек, а убыхский род Бабуковых потерял свои этнические особенности.

Иначе сложилась судьба представителей остальных ветвей рода Берзек, отпочковавшихся от него в разное время. Так, адыгейские Берзеговы насчитывают около 50 семей и 250 человек, живут в городах и сёлах Адыгеи, кабардинские Берзековы - 9 семей (62 человека) проживают в Кабардино-Балкарии, абхазские Берзения (75 семей, 400 человек), Кишмария (83 семьи, 573 человека) - в Абхазии, абазины Кишмаховы (171 семья, 1021 человек) - в Карачаево-Черкесии.

Социологические исследования, проведённые среди респондентов-убыхов и рода Берзек, проживающих в современной Турции, показал, что 75 процентов опрошенных готовы (кроме старшего поколения) вернуться на историческую родину. Однако незнание языка (русского), незнакомая этнокультурная среда и, самое главное, отсутствие российского закона о репатриации изгнанных горцев Кавказа в Османскую империю, которые «не

считались подданными империи» (СИ. Брук)[45], экономические и социальные проблемы в России и боязнь потерять собственность в Турции не позволяют решиться на это.

Устранение законодательных препятствий, международные и государственные социально-экономические гарантии стран-участниц процесса репатриации некогда изгнанных с исторической территории малочисленных горских народов Кавказа могли бы способствовать постепенному и регулируемому их возвращению без отрицательных социальных явлений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Род из священной долины убыхов: историко-культурный очерк о роде Кишмаховых-Кишмария. - Черкесск: Карачаево-Черкесское государственное республиканское книжное издательство, 1999. - 464 с. (усл. печ. л. 26,97);

2. К вопросу о происхождении и роли рода Берзек в истории убыхов XIX века. // Вестник КЧГПУ, №9. -Карачаевск : КЧГПУ, 2002.- С. 55-65 (усл. печ. л. 0,58);

3. О происхождении антропонима Кишмахов/Кишмария // Вестник КЧГПУ, №10. - Карачаевск : КЧГПУ, 2003. - С. 54-56 (усл. печ. л.0,14);

4. К проблеме этногенеза убыхов // Журн. «Человек и Вселенная», № 3 (36). -СПб., 2004. - (усл.п.л. 0,68).

5. Некоторые черты культуры убыхов // Вестник КЧГУ, №13. - Карачаевск : КЧГУ, 2004. - С. 11-28 (усл.пл. 1,00).

[45] Народы России. Энциклопедия.- М., 1994.- С. 55.

Кишмахов Магомет Хаджи-Бекирович

УБЫХСКИЙ РОД БЕРЗЕК
И ЕГО АБХАЗО-АДЫГСКИЕ РОДОСЛОВНЫЕ ВЕТВИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сдано в набор 23.03.2004. Подписано в печать 29.03.2004.
Формат 60x80/16. Бумага офсетная. Гарнитура Тайме.
Усл.п.л.1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 35.

Отпечатано в центре информационно-статистических услуг
Комитета государственной статистики Карачаево-Черкесской республики

Лицензия ИД №00109 от 23.08.1999

369000, г. Черкесск, ул. Советская, 71